Церковь Покрова Богородицы в селе Евлашево, 2010 год

Высокие профессиональные качества продемонстрировал Алексей Петрович Евлашев при строительстве сельской церкви в родовом имении.
Без малого три сотни лет минуло с той поры как храм впервые открыл свои двери перед прихожанами. Через тяжкие испытания прошло творение знаменитого архитектора, «обезглавленное» в тридцатых годах, расхищенная до основания воинством атеистов, церковь служила складом для местного колхоза, а с обезлюдиванием села оказалась без надобности. Стоит сиротливо, подпирая могучими стенами небосвод.

«Зданием крепка, каменная с такою же колокольнею…»

В Евлашево когда-то кипела жизнь, более трех сотен домов вмещали в себя свыше тысячи двухсот человек. Множиться и процветать селу помогал тракт, шедший из Шишкеева до Московской столбовой дороги, соединяющей столицу края с Нижним Новгородом. Прихожане исполняли служение Богу в трех церквях, одна из которых церковь Покрова Богородицы построена в 1764 году, по проекту придворного архитектора А.П. Евлашева, ученика Франческо Бартоломео Растрелли. Великий архитектор считал Евлашева одним из лучших своих учеников. Во всяком случае, в списке архитекторов, которых считал своими воспитанниками, имя Алексея Петровича Евлашева поставил во главе.
Евлашево – родовое поместье Евлашевых, за ратные подвиги в смутное время было пожаловано царем Михаилом Федоровичем Романовым Ивану Васильевичу Евлашеву. В жалованной царской грамоте отмечено: «Стоял крепко и мужественно на бояхъ, а на приступе бился вместе не щадя головы своей».

Исторические события этого периода объясняют отношение этого рода к иконе Казанской Божьей Матери, которая считалась «Национальной святыней», и для русского дворянства эта икона – символ отвоеванной независимости Российского государства, воинской доблести. Не случайно Петр I в 1712 году в столетие освобождения Москвы от поляков перенес Казанскую икону Божьей Матери – покровительницу Романовых – в церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Петербурге.
Для Евлашевых икона – символ воинской доблести их предка Ивана Васильевича, родоначальника рода потомственных военных. Захар Петрович Евлашев, брат Алексея Петровича Евлашева, служил в Кирасирском Миниховом полку с 1730 по 1746 годы. Уволен в звании поручика. Сыновья его – военные. Николай служил в лейб-гвардии Измайловском полку, в 1778 году пожалован в капитаны. В полку служил Дмитрий в чине поручика. В архивных документах имеется свидетельство на сына Димитрия Александра о представлении в державный капитул Ордена Святейшего Иоанна Иерусалимского, в который принимали лиц, предки которых были дворянами на протяжении 150 лет.
Золотыми буквами вписал в историю рода Евлашевых Алексей Петрович, выбрав для себя чрезвычайно ответственную профессию. В архитектурно-строительном ведомстве царила строгая субординация и дисциплина. Если в 17 веке каменные подмастерья проектировали и строили, исходя из практического опыта предшественников - зодчих, традиций, своего таланта, то в 18 веке он должен работать по чертежу, сочиненному архитектором. Строительство осуществлялось в точном соответствии с утвержденным проектом. За отступление от проекта следовал штраф или иное более жесткое наказание. Основной контроль за строительством возлагался на архитектора-проектировщика и его помощника, тоже архитектора. На основании этих требований целесообразно предположить, что А.П. Евлашев не только проектировал, но и осуществлял наблюдение над ходом строительства. О его профессионализме и высоком статусе свидетельствует работа С.А. Антоновой на соискание научной степени на кафедре истории отечественного искусства МГУ имени М.В. Ломоносова, в которой представлена картина деятельности Гофинтендантской конторы в Москве, где Евлашев начал трудиться с момента ее образования, и сделал успешную карьеру в деле создания императорских дворцово-парковых комплексов и культовых сооружений.

Мы не один раз побывали в опустевшем Евлашеве. Уже нет креста на высокой колокольне, который могли зреть за много верст путники, отлетела часть когда-то добротной чугунной черепицы. Рядом стоят вековые липы, устремляя в синеву свои кудрявые вершины. Тишь, да покой вокруг, который изредка нарушают черные копатели. Ищут клад последней помещицы Лукиной, а находят керамические шарики, свидетели некогда процветающего здесь кирпичного производства. Специалисты утверждают, что это пробники, по которым определялось качество сырья. Не трескаются – значит, добрый получится кирпич.
Находят их во множестве в ямах, поросших травой и сглаженных временем. Здесь стояли печи для обжига сырца. Видно, кирпич шел на строительство храма, со стенами более метра толщиной.
Временное производство было организовано на месте, «... два сарая, в, которой кирпич делать длиной по двадцати сажень поперёк по четыре сажени; две печи для обжигания

кирпича, двести бочек дров ежели на обжигание кирпича, сырцу десять тысяч...»
По описи, заверенной архитектором, мы можем составить представление о других материалах и требованиях к их употреблению: «В окна вставлены и замки железные твердые решетки, и в своды полагать толстые и крепкие связи,(...) сделать железные двери и затворы, и засовы ...из дорогого сибирского мягкого железа, в окна окончины вставить стеклянные в рамы, в церкви пол вымостить тесом, а кровлю на той церкви и колокольне крыть в два теса, а по тесу класть скалу и ...,а на...драницы широкие, чтобы теча не проходила, и кровлю сделать крутой». Требование крутой кровли, не случайное, оно связано с климатическими условиями России.
Массивные решетки на окнах, неподвластные ни времени, ни загребущим рукам. Только кованые врата чуть поскрипывают под натиском ветра, жалуясь на свое одиночество. Разлетелись миряне по обширной стране, потемнели от непогоды брошенные дома. И только славная история умершего села еще живет и крепко держит в своих объятьях последних выходцев из здешних мест.

Свет
сакральный

А.П. Евлашеву удалось решить одну из главных проблем в культовом зодчестве – световое решение интерьера.
Поиски эти велись в русской архитектуре еще в XVII веке. «В церкви Воскресения Христова императрица Екатерина II отмечает «слишком большой свет», что совершенно справедливо замечено, во-первых, основной объём двусветный, во-вторых, большое количество оконных проёмов, в-третьих, нижний оконный ряд пропорционально увеличен по высоте. Похожее решение фасада мы находим в Покровской церкви села Евлашево Лямбирского района Саранской области (От ред. Республика Мордовия), тоже семь осей, окна аналогичны по количеству и по форме оконным проёмам фасада церкви Воскресения Христова».

*(Из книги С.А. Антоновой Московский архитектор А.П. Евлашев, 2016 г., Саарбрюккен)

Алексей Евлашев родился в 1706 году в Москве в дворянской семье.
С 1730 года помогал Ф. Б. Растрелли при строительстве Летнего Анненгофа в Москве на берегу Яузы. В 1733 году был направлен в подмосковную усадьбу Стрешневых «Ильинское», где по его проекту была построена каменная церковь Ильи Пророка. В 1734 году именным указом был направлен в Санкт-Петербург.
По проекту Евлашева был построен каменный дворец на Воробьёвых горах. Он также является автором проекта колокольни с церковью Захария и Елисаветы в московском

Донском монастыре (1750—1753). По мнению некоторых исследователей, Евлашев является автором проекта церкви Климента Папы Римского.

Тщанием помещиков

В государственном архиве Пензенской области находятся документы Пензенской духовной консистории, с 1828 года Саранский уезд входил в состав Пензенской епархии. В «Клировых ведомостях» содержатся описания-отчёты о состоянии культовых построек в селе Евлашево за 1850 год:

«1) Построена и освящена Покровская церковь в 1764 годе тщанием бывших господ Евлашевых, зданием крепка, каменная с такою же колокольнею,

2) Придельная тёплая; каменная же без колокольни, построенная и освящена тщанием помещицы Цептер 1873 годе, зданием крепка.

3) кладбищенская каменная; с такою же колокольнею, построенная и освящённая в 1848 году тщанием помещика штабс-ротмистра Зосима Теплова, зданием крепка».

*325 Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп.1. Д.1678. л.210

А. МИХАЙЛОВ